

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С91

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1216

Художник
М. Поповский

Сухинин В. А.

С91 Два в одном. Под чужим именем: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020. — 346 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-3094-9

Молодой русский паренек по ошибке своего ангела-хранителя угодил в тело человека из другой вселенной. И начинают происходить странные события. В теле одного человека стали существовать две личности. Одна проживает жизнь днем, другая ночью. Они оба разные. Артем стремится выжить и освоиться в новом мире. Артам трус и пьяница. Он постоянно попадает в трагические ситуации.

Им предстоит преодолевать трудности и опасности совместной жизни, окончить школу магии и делать все, чтобы миновать костер инквизиции, которая может признать их одержимыми.

А пока Артем, чудом избежав смерти от руки человека, которому он отнес медальон, старается скрыться и затеряться на просторах королевства Риванган.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Сухинин В. А., 2020
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020

ISBN 978-5-9922-3094-9

*Жить за другого, пряча жизнь свою,
Какое это наказание.
Юлить, и постоянно врать, и думать:
За что мне это испытание?
Хожу по лезвию ножа, покоя не изведав,
А рядом тот, кто, как всегда,
Готов в пучину свергнуть.*

ПРОЛОГ

Протокол осмотра места происшествия

Город Арагас

Одиннадцатое число месяца первого урожая

Осмотр места происшествия начал в двенадцать пополудни. Закончен за два часа до заката.

Производил осмотр дознаватель по уголовным делам Мирас Кантарис и служитель храма Славы Хранителя преподобный Гай Крин.

Осмотр начал с черного хода.

Осмотр производился по заявлению кухарки Гвиды Морс, прислуживающей купцу средней руки Миху Валенсе. Она обнаружила хозяина мертвым и сообщила утренней страже.

В ходе осмотра обнаружено три трупа: сам Мих Валенса и его работники — Грузь Шабень и Сержик Чарс. Кроме них еще присутствует неупокоенный мертвяк. Все они расположены у черного хода, ведущего во двор.

Осмотр места происшествия и расположение тел убитых, а также раны, нанесенные убитым, свидетельствуют о сражении между людьми и мертвяком.

У Грузя Шабеня перегрызена шея, отгрызен нос и половина правой щеки.

У Сержика Чарса перегрызена шея со стороны спины, сломаны шейные позвонки. У самого Михы Валенсы рана на шее от острого режущего предмета. По словам преподобного Гая Крина, раны нанесены проклятым предметом. Рана почернела, и сам Мих Валенса проявлял все признаки неупокоения (рана на теле стала зарастать).

Мертвяк был лишен управляющего духа, что говорит о применении магии упокоения. Тело мертвяка изрублено и не смогло восстановиться...

Преподобный Гай Крин прервал чтение акта осмотра. Он поправил очки в круглой оправе и с интересом посмотрел на неподвижного мертвяка. Тот уже начал разлагаться и пованивать.

— Господин Кантарис, — обратился он к дознавателю, — судя по состоянию неупокоенного, произошло это событие вчера вечером или ранней ночью. Мне почти все понятно. Купец Валенса занимался черной магией и проводил запрещенные опыты над мертвецами, но вчера что-то пошло не так и мертвяк взбунтовался. Напал на своего хозяина. Слуги попытались отбить его, но сами пострадали. Валенса успел упокоить мертвяка, но кто-то убил его самого. У вас есть предположение, кто это сделал?

Дознаватель работал в уголовной службе городской управы давно. Он тоже видел, что для полной ясности картины не хватает одного звена. Кто убил Валенсу и куда он подевался? Месторасположение дома купца усложняло расследование. Он находился в тупике, и опросить соседей не представлялось возможным.

— Дом так построен, что сюда не заглядывают любопытные. Соседей не опросишь. Даже если предположить, что здесь был кто-то неизвестный, его никто не видел. М-да. — Мирас Кантарис выжидающе посмотрел на священника. Он много раз работал со служителями Хранителя в делах, касающихся применения незаконной магии, и ждал, что сей ученый муж скажет. И он не ошибся.

— А почему неизвестный? — спросил Гай Крин. — Мы уже установили, что купец занимался запретной магией.

Дознаватель кивнул, соглашаясь с выводами священнослужителя. А тот продолжил спокойным, уверенным тоном:

— Повариха проработала у купца десять лет. Она не могла не знать о занятиях своего нанимателя черной магией. Знала! — Он поднял указательный палец. — Но молчала. Она первая подозреваемая в этом деле.

Дознаватель важно кивнул. Он уже понял, куда клонит Гай Крин. Если они напишут в акте осмотра, что был некто, кто убил проклятым оружием купца и скрылся, на них повесят нераскрытое преступление. А найти убийцу будет невозможно. Это проблема уголовной службы и храма. А оно им надо?

«Нет, конечно! — мысленно ответил сам себе дознаватель. — Подозреваемый вон он, рядом, сидит во дворе. Палачи храма заставят ее признаться в чем угодно. Осталось понять, какое оружие она применила и куда его дела. Тогда все, дело закрыто».

— А вы, преподобный, догадываетесь, каким оружием она убила хозяина? И куда его могла деть? — спросил он.

— Когти, — уверенно ответил священник. — Она отрастила когти и ими убила купца, уважаемый господин Кантарис. Если мне не изменяет память, то года два назад мы сожгли такую же ведьму, которая отращивала когти и убивала ими скот у погонщиков.

— Да, припоминаю, — кивнул дознаватель и успокоился. Дело понятно, расследовано, и его можно будет закрыть.

ГЛАВА 1

Кварт Свирт посвятил весь день опросам слуг. Он переговорил со всеми поварами, раздал поварьям по пять дил, надеясь купить их откровенность. Посетил конюха и свинаря, в поисках птичницы измазал сапоги в курином и гусином помете на птичьем дворе. Опросил истопника и всех горничных. И везде слышал одно и то же: «ничего не знаю» и «ничего не слышал». Усталый, он поужинал вместе с мадам ла Коше.

— Что-нибудь удалось узнать, господин дознаватель? — принимаясь за десерт, поинтересовалась она у Свирта.

За ужином она вежливо молчала. Даже, как заметил Кварт, была отстраненной и, пребывая в своих мыслях, словно бы отсутствовала. Он тоже ей не мешал, размышляя над тем, что ему удалось выяснить, поэтому вопрос хозяйки замка застал его врасплох.

— Что, простите? — переспросил Свирт. — Извините, задумался. — Он наклонил голову и надел на лицо вежливую улыбку.

— Это вы простите, сударь, что помешала вам думать. Я хотела спросить, вам удалось что-нибудь узнать? — Женщина смотрела спокойно, но в ее глазах промелькнуло нечто, что Свирт назвал бы обеспокоенностью. Следует отдать ей должное, она умела держать себя в руках, но скрываемое волнение пробивалось наружу.

«Что-то ее беспокоит...» — мысленно отметил Кварт.

Он улыбнулся и как можно нейтральнее ответил:

— По существу дела мне пока ничего нового узнать не удалось, мадам. Но я только начал расследование. Как только появится что-то, я обязательно вам сообщу. — Он снова вежливо наклонил голову.

— Спасибо, господин Свирт. — Хозяйка замка поднялась из-за стола и хотела уйти.

— Вы не скажете, мадам, как и когда появился в замке карлик?

Женщина остановилась и повернулась к дознавателю.

— Почему вы спрашиваете?

— Просто странно, что юродивый может жить в вашем замке. Насколько мне известно, ваш муж человек рациональный и любит во всем порядок. Он никогда не окружал себя подобными личностями. И в вашей провинции их, мягко сказать, не приветствуют.

Он не стал говорить, что ландстарх сильно ограничил власть церкви в своей провинции. Не давал жечь жителей и только позволял ловить ведьм по лесам. На него пытались жаловаться, но он, как всегда, действовал решительно и быстро. Схватил десяток особо ретивых инквизиторов и обвинил их в попытке государственного переворота и работе на соседнее Королевство сванов. Быстро получил признания и вызвал всю верхушку Канодриона на переговоры. Предъявил им бумаги с показаниями, и патриархи поняли, что, если дать ход этим бумагам, его величество с удовольствием почистит их ряды. Авторитет ландстарха был столь высок, что он добился того, чтобы церковь перестала вмешиваться в его дела. Компромисс был достигнут, и сюда в провинцию церковь направляла только проштрафившихся служителей, которые, помня о суровом нраве наместника провинции, сидели тихо, проповедуя учение Хранителя.

— Его привез мой муж из последней поездки в столицу. Сказал, что выиграл уродца в споре. С тех пор он живет здесь. Правда, чем он занимается, я не знаю, — ответила женщина и тут же добавила: — Если честно, он мне неинтересен, я знаю, что он есть, видела его только один раз, когда он приехал вместе с Гиндстаром, и больше он мне на глаза не попадался. Еще что-нибудь?

Он почувствовал в ее словах легкое раздражение и тем не менее сказал:

— Только один вопрос, мадам. У кого ваш муж выиграл карлика?

— Я не знаю, спросите у него, когда он вернется. — Она ушла, шурша широкими юбками своего платья, оставив Свирта наедине с его мыслями.

«Интересно, — подумал он, — зачем такому прагматику, как ландстарх, понадобился карлик? Станный приз для такого человека. Тайны. Кругом одни тайны, окутывающие личную жизнь обитателей замка, а ведь в этом может быть скрыта загадка смерти наследника. Или тут так заведено — не открывать тай-

ны посторонним, или все проделано так тонко и скрытно, что никто ничего не видел. Но второе вряд ли. Большинство обитателей замка могло действительно ничего не знать. Но обязательно есть те, кто что-то видел или слышал, но не обратил внимания. Следы всегда остаются, надо только уметь их находить».

За столом ему прислуживала одна из горничных, молодая, довольно красивая девушка. Видимо, ландстарх специально отбирал таких. Свирт, поглядывая на девушку, размышлял, что ему предпринять дальше. Необходимо опросить стражу и снова пообщаться со всеми, просто расспрашивая о жизни в замке. Надо добиться от них доверия, и по мельчайшим деталям, случайно оброненным фразам можно узнать гораздо больше, чем с помощью прямых расспросов.

Он уже знал, что ландстарх установил в замке строгий порядок. В левом крыле располагались апартаменты господ, кабинет самого хозяина, и все это убирала только Марта. За столом прислуживала только эта девушка, а остальные помещения замка убирали еще три горничных.

Гиндстар ла Коше был буквально помешан на порядке, но и у него была слабость — женщины. Был он очень любвеобилен, и странно, что его жена об этом не догадывалась.

Свирт встал из-за стола. Поблагодарил горничную и дал ей серебряный рюкль, который девушка тут же спрятала в складках своего платья. Присела в реверансе и тихонько промурлыкала:

— Если господину угодно, чтобы я согрела ему постель, то только скажите.

Свирт потрепал ее по щеке. Он не без основания считал, что горничные — отличный источник информации, их никто не замечает, зато они все видят и слышат. А самые доверительные разговоры ведутся с ними в постели.

— Угодно, красавица. Только сможешь ли ты пробраться в мою комнату незаметно?

— Не беспокойтесь, господин, — с лукавой улыбкой и покраснев, ответила девушка.

«Вот и посмотрим, — подумал Кварт, — так ли уж недоступны покои господ, как говорят».

Он вышел из столовой и, сопровождаемый молчаливым шуанем Ло Вонгом, стал обходить замок. Замок раскинулся почти на весь холм. Был он обнесен высокой крепостной стеной. В центре замкового двора высился донжон с двумя башнями. Башни соединялись между собой широкой стеной, так что внутри замка находилась еще одна крепость.

Ризбар упал с правой башни, увитой до самого верха диким виноградом. Под ней проходила дорожка, которой пользовались слуги, они-то и нашли тело наследника. Все это он знал из материалов расследования. Местные следователи проделали неплохую работу, но сделали неверные выводы. Сами или им кто-то посоветовал, сейчас уже не установишь, да и не будут местные оспаривать слова наместника. Он огляделся и пошел к стражникам, охранявшим ворота. В небольшом караульном помещении находилось пятеро воинов. Ворота были закрыты, и стражники проводили время за игрой в карты. Увидев человека, наделенного большими полномочиями, они вытянулись в струнку. Вообще замковая стража состояла из трех десятков воинов, а пост был один — у ворот. Проговорив с ними еще с полчаса, он получил тот же ответ, что и от остальных.

Уходя, Свирт приказал:

— Сообщите начальнику стражи, сержант, что я хочу с ним поговорить, — и направился в комнату, выделенную для него хозяйкой.

Из опросов обитателей замка он узнал некоторые тайны, но ни на шаг не приблизился к разгадке смерти сына ландстарха. Кроме того, Кварту показалось странным, что наследник был как бы отделен от остальных благородных обитателей замка. Ландстарх и его жена жили в левой башне замка, а сын в правой — словно нелюбимый отпрыск, он был предоставлен самому себе и оставался на попечении старого слуги. Рос он нелюдимым и замкнутым, без общения со сверстниками. Мать, дававшая ему уроки, молодая и красивая девушка, также присутствовавшая на них, слуги Марта и Том — вот и весь круг его общения.

Свирт уже знал, что молодой Ризбар не интересовался охотой, не любил уроки воинского мастерства и лениво махал мечом. Может быть, он не соответствовал представлениям отца, каким должен быть его потомок? Отец не мог им гордиться и потому отдалил его от себя? Вполне может быть. Но это не объясняло его гибели. Мало ли как отцы относятся к сыновьям, это не повод для убийства, и гнев, который затопил разум ландстарха, был этому подтверждением.

Он вернулся в свою комнату и отпустил шуаня Ло Вонга:

— Забирай второго и идите отдыхать, сегодня вы мне не понадобятся.

Вечерний сумрак проникал в открытое окно вместе с ветерком, приносящим прохладу. Кварт зажег лампу и стал расхаживать по комнате. Он попытался систематизировать то, что уда-

лось узнать. По его глубокому убеждению, отсутствие информации тоже дает пищу для размышлений. Затем он вспомнил, что хотел посетить башню, с которой упал наследник, и пошел наверх. Крепкая дубовая лестница даже не скрипела под его тяжестью. Все здесь было солидно и добротно. Над ним летал магический светляк, запущенный из амулета, и освещал пространство на три шага вокруг.

Он прошел два круга по спирали и вышел на верхнюю площадку. Из материалов следствия ему было известно предполагаемое место, откуда упал Ризбар. К невысокому парапету примыкала беседка, увитая виноградом, и в самом углу, закрытая густой листвой, была широкая щель. Скорее всего, туда провалился сын ландстарха, по мнению следователей.

Свирт осмотрел беседку. Упасть-то он упал, размышлял дознаватель, но почему нет следов на винограде? Он не цеплялся за ветви, листья не были оборваны, а кроме того, он не кричал, когда падал. Иначе воины на воротах услышали бы его крик. Свирт подошел к злополучной щели и, попытавшись раздвинуть ветви, обнаружил, что они крепко переплетены. Как же мальчишка провалился в нее? Странно. Ему, взрослому, сильному мужчине, чтобы только протиснуться сквозь заросли, нужно приложить значительные усилия. Случайно упасть парень не мог. Это ясно. Он вообще не мог упасть из беседки, сделал вывод Свирт.

Неожиданно за спиной раздался еле слышный шум. И если бы Кварт не привык все время быть начеку, он не обратил бы на это внимания. Но полная опасностей жизнь выковала из него осторожного и ловкого воина. Он резко повернулся и сделал несколько шагов в сторону. Зажал в руке боевой амулет оцепенения, готовый к схватке. Светляк хорошо освещал беседку, но за ней наступала непроглядная серая мгла.

Свирт внимательно оглядел саму беседку и, не найдя ничего подозрительного, осторожно двинулся к выходу из нее. Его чувства были обострены, сам он был словно сжатая пружина. Уголкем глаза он увидел движение и развернулся уже, чтобы атаковать и применить амулет, но вовремя остановился. По винограду на беседку лез карлик, держа во рту сухарь. Он посмотрел на Свирта, недовольно рыкнул и полез дальше, скрывшись в густой листве. Затем из темноты послышался хруст поедаемого сухаря, сопровождаемый довольным подвыванием уродца.

— Румбо! — позвал его Свирт. Хруст прекратился. — Ты хочешь сухарь?

Из листьев вынырнула голова в грязном колпаке, и к Кварту протянулась рука.

— Дай!

— Сейчас хлеба нет, принесу потом. — Свирт отступил на шаг.

Карлик зло рыкнул и опять спрятался. Больше на зов он не отзывался. «Еще одна странность, — подумал Свирт. — Что нужно здесь этому уродцу?»

Понимая, что большего сегодня не добьется, он пошел вниз. В его комнате на постели лежала горничная. Ее платье было небрежно брошено на стул. От девушки пахло дешевыми духами. Она смотрела на Свирта, натянув одеяло до подбородка.

— Я рад, крошка, что ты пришла, — улыбнулся Свирт и, не стесняясь, разделся сам. Сколько таких крошек побывало в его постели, он даже не считал, да и в этом не было нужды. Ему нужна была информация, а методы, какими она добывалась, были не важны.

Примерно час девушка неумело ублажала Свирта, а затем, вспотевшая и усталая, откинулась на спину. Самое время для разговоров. Кварт повернулся к ней и стал гладить ее по волосам, говоря что-то нежное и ласковое, затуманивая мечтами сознание горничной. Близость к господам накладывала отпечаток и на них, делая их более восприимчивыми к комплиентам и вызывая желание устроиться лучше, чем все остальные. Они хотели верить в обман и верили в него.

— А мне говорили, что сюда может приходиться только Марта, — начал он нужный ему разговор.

Разомлевшая девушка скривилась.

— Марта дура, она думает, что если спит с хозяином, так, значит, она особенная. Он спит со всеми. А больше всего любит неожиданно зажать кого-нибудь на бельевом складе и задрать юбку. Том тоже не прочь попробовать молодого тела. И кто нам запретит приходиться сюда?

— А к молодому господину кто-нибудь приходил? — Он гладил и перебирал пальцами ее волосы.

— Нет. Кому нужен злобный мальчишка? Он нас почти не замечал, а если встречал случайно, то всегда шипел как змея. «Пошла прочь, подстилка!» — передразнила она Ризбара.

— А почему он такой злой? Его что, обижали в замке?

— Я не знаю точно, — потянулась девушка, — но отец с ним общался редко. Мать виделась с ним только на уроках.

— Может, другие говорили, почему так? — поинтересовался Свирт.

— Да, Том говорил, что отец хочет сделать из Ризбара сильного мужчину, неизбалованного. Но тот не очень старался. А почему вы спрашиваете?

— Мы сейчас в комнате Ризбара. Так странно... Здесь обстановка очень бедная, а он единственный наследник ландстарха. Комната больше похожа на комнату прислуги.

Девушка пожала плечами:

— Я не знаю. Но это не его комната...

Договорить она не успела. Хлопнули ставни от налетевшего ветерка, и Свирт недовольно посмотрел на окно.

Девушка живо поднялась, явив взору Свирта стройное тело.

— Я закрою ставни, — сказала она, — ночью у нас прохладно и ветрено. Мы, как вы понимаете, живем на севере королевства.

Она легко соскочила с кровати и подошла к окну. Высунулась, стараясь ухватить открытые половинки ставень. Свирт посмотрел на силуэт в проеме окна и отвернулся. Все, что он узнал, подтвердило его подозрения. Ризбар был нелюбимым сыном. Но это еще не все странности...

Додумать ему не дали. Раздался испуганный крик, и, когда Кварт резко обернулся, он мог увидеть, как мелькнули ноги девушки, и она с воплем отчаяния выпала в окно. Вскочив и подбежав к окну, он осторожно выглянул. Внизу на камнях лежало светлым пятном тело. От ворот спешили стражники с факелами. Свирт отошел от окна и, проклиная неосторожность горничной, стал одеваться. Когда он вышел во двор, там уже собрались люди. Над телом разбившейся девушки склонились двое воинов.

— Готова, — сказал один из них. Он поднял голову и спросил: — Откуда она выпала?

Все посмотрели вверх. Там в темноте светилось окно комнаты Свирта, еще выше мрачно вздымалась обрамленная зубцами верхушка башни.

— А почему она голая? — Вопрос задала повариха, и взгляды всех обратились к ней.

— Да это понятно, — ответил седоусый воин. — Видимо, колдовала наверху башни. Вон из-за туч выходит полная луна. Все знают, что это время ведьм. Видимо, полетать захотела и разбилась.

— А куда она хотела улететь? — спросил поваренок, протиснувшись между ног взрослых.

Седоусый, как главный знаток ведьм, почесал плохо выбритый подбородок.

— Знамо куда. На шабаш.

— Не говори глупостей, Хельмут, какая из Норы ведьма! Шлюха да, но не ведьма, — не согласилась повариха.

— Все вы, бабы, наполовину шлюхи, наполовину ведьмы, — веско ответил седоусый. — Потому и не улетела, что была ведьмой наполовину. — Для него все было понятно, а слушать бабий треп — это последнее дело для мужчины, прочитал по его лицу Свирт. Сам он стоял чуть в стороне, слушая разговоры.

— Видимо, на крыше с кем-то встречалась, — отмахнулась женщина, — да упала. Надо пойти посмотреть...

— Стоять! — повысил голос Свирт. — Я сам. Вы же поднимите женщину и уберите отсюда. Негоже ей так лежать. — Он сурово оглядел присутствующих и пошел прочь.

«Тифлинг побрал бы эту неосторожную, как можно так закрывать ставни, что умудриться выпасть из окна!» — с раздражением думал Свирт. Он поднимался по лестнице к себе в комнату. Рассказывать, что девушка была у него, он не хотел. Надо ее одежду отнести на верх башни и оставить там, решил он. Пусть местные разбираются, кто там был и как упала горничная. Он вошел в комнату и, посмотрев на злосчастное окно, подошел к нему. Постоял, рассматривая ставни, и, протянув руки, спокойно закрыл ставни, для этого не надо было высовываться в окно. Он открыл ставни и снова закрыл.

— Что за чертовщина! — пробормотал Свирт. — Как она могла выпасть?

Он высунулся в окно и посмотрел наверх. Над окном нависал широкий козырек, Он еще больше вылез из окна, чтобы его лучше рассмотреть, и сам едва не выпал. Уняв сердцебиение, поднял одежду горничной и пошел на верх башни. Там бросил одежду на пол беседки, подошел краю парапета, нашел место над окном, откуда выпала служанка, и стал с помощью светляка осматривать стену. За спиной снова раздалось шуршание, и он обернулся. Маленькая тень мелькнула в свете луны и исчезла.

— Снова ты, урод, — раздраженно пробурчал Свирт.

Он был разозлен нелепой гибелью девушки. Сама смерть горничной его не тронула, он не был жестоким человеком и не убивал без необходимости, но, по его мнению, она сама была виновата, нечего было так далеко вылезать. Что там можно было увидеть на этом карнизе, ворону, что ли? Он пошел вниз, в выделенную ему комнату, нужно было отдохнуть и выспаться.

Но сон не шел. Свирт ворочался, не в силах прогнать мысли о девушке, которую, оказывается, звали Нора. Он вновь и вновь возвращался к тому, что успел увидеть. Девушка взялась за ставни, и он отвернулся. Для того чтобы их закрыть, ей не нужно

было высовываться из окна, но что-то привлекло ее внимание, и она высунулась. Что могло заинтересовать девушку? Он привык доверять своим ощущениям, а спать ему не давала, возвращая его мысли к моменту гибели девушки, взбудоражившаяся интуиция. Разозлившись на самого себя, он встал и подошел к окну. Ставни так и остались открытыми. Он задумчиво смотрел на звезды, усеявшие темное небо, на быстро бегущие облака. Не смог удержаться и, крепко держась за ставни, высунулся побольше и повернул голову наверх. На карнизе, нависшем над окном, сидел человек! Свирт не раздумывая поспешил спрятаться в комнату. Тот, кто сидел над окном, явно не ожидал, что его обнаружат, поэтому не успел ничего предпринять. Дознатель активировал защитный амулет и закрыл ставни. Быстро оделся и выскочил в коридор. Через две двери от его комнаты расположились шуани. Он заскочил к ним и застал их уже стоящими в оборонительной стойке.

— Взяли оружие, и наверх, — приказал он.

Таким бойцам, какими были жители Дальнего Востока из народа шуаней, не надо было долго объяснять. Через десяток секунд они, вооруженные короткими кривыми мечами и накинув на обнаженные торсы пояса с метательными ножами, выскочили в коридор. Все вместе поспешили на верх башни. Свирт бежал следом, выпустив светляк. Тому, кто был на карнизе, некуда было деться, он мог только попытаться спрятаться наверху. И Кварт подозревал, кто это может быть.

Шуани выскочили на площадку и разошлись в стороны. Следом осторожно выглянул Кварт.

— Ищите любого человека, но не убивайте, он мне нужен живым. Если поймаете карлика, будьте осторожны, он может быть не тем, за кого себя выдает.

Шуани приблизились к беседке и ловко залезли на ее крышу. Некоторое время осматривали ее.

— Марудá¹, здесь никого нет, только пустое большое гнездо, — наконец сообщил Ло Вонг.

На козырьке тоже никого не было. Только плеть винограда одиноко висела, спускаясь ниже на этаж.

Свирт грязно выругался. Незнакомец его переиграл. Он ушел через окно этажом ниже.

— Ну погоди, Румбо! — погрозил кулаком Кварт. — Доберусь я до тебя!

---

¹ Марудá — господин по-шуаньски. — *Здесь и далее примеч. автора.*

Разозленный своей неудачей Свирт спустился в свою комнату. С раздражением плюхнулся на стул у стола и, прикрыв руками глаза, задумался.

Какую роль во всей этой трагедии играет карлик? Его привез с собой ландстарх. Кто так ловко его подсунул ему? Если узнать это у самого хозяина, то можно выйти на след заказчика. Придется ждать Гиндстара ла Коше. Он опустил руки и неловко локтем сбил со стола чернильницу. Та упала на пол и закатилась под шкаф.

— Тифлинг бы тебя побрал, — пробормотал Свирт и, кряхтя, полез доставать бронзовую чернильницу.

Он шарил рукой по полу и что-то нашупал. Вытащил и увидел то ли тетрадь, то ли альбом, какими пользовались для записей и рисования. На корешке была надпись «Занятия по счету Ризбара ла Коше». Посмотрел и положил на стол. Затем нашел чернильницу и тоже поставил на стол. Отодвинул ее подальше и обратил свой взор на находку. От нечего делать открыл первую страницу. Там были задачи, которые юный наследник должен был решать. Почерк у парня был не ахти, и с математикой он был явно не в ладах. На полях и внизу решений рукой матери были сделаны замечания. Он перелистнул страницу — все также исправления и замечания. Затем перелистнул следующую и еще одну. И замер! Посидев мгновение, осторожно перевернул страницу обратно. Точно. Ему не показалось. На этой странице было не замечание, а похвала:

«Сынок, молодец. Я рада твоим успехам. К.».

Всего несколько слов, но написаны они были почерком точно таким же, как на злополучной записке, приведшей к гибели Ризбара. Свирт кинулся к своей дорожной сумке и, покопавшись в ней, вытащил эту записку. Положил рядом с записью в тетради, вытер ладонью мгновенно вспотевший лоб. Сомнений быть не могло: это один и тот же почерк.

«Вот тебе и мужской почерк! — потирая от волнения щеки, подумал Свирт. — Что же получается? Или это писала мадам Коше, или... у Ризбара была еще одна мать с инициалом «К.»?»

Нет, этого не может быть! Чушь какая-то. Какая вторая мать! О ней в замке никто не слышал и не видел ее. Тогда чей это почерк? И кто это — «К.»? Мать парня зовут Кринтильда ла Коше. Но ее почерк он уже изучил, он ровный и округлый. Она левша. Тогда кто мог оставить эту запись? Одни загадки в этом семействе.

Свирт стал ходить по комнате, подыскивая подходящую версию.

А если матерью Ризбара была покойная компаньонка хозяйки замка? Нет, не получается ее звали Барбара ла Муж. Тогда кто подписался именем матери? Написавший назвал Ризбара сыном. Или это был мужчина? Стоп. Он заглянул в тетрадь. Тут написано «я рада». Значит, это женщина. Так кто же эта таинственная «К.»?

Сколько он ни думал, его мысли возвращались к мадам Коше. Он перелистал весь альбом, но эта запись была единственной.

Остаток ночи Свирт провел в размышлениях. Утром за завтраком он встретил хозяйку. Выглядела она бледной и усталой. Свирт не спешил с расспросами, а мадам Коше вообще ничего не замечала. В конце завтрака она только поинтересовалась:

— Нашел ли господин дознаватель что-то новое?

— Немного, мадам, — улыбнулся Свирт. — Вот, служанка разбилась.

— Да, я слышала, — равнодушно ответила женщина. — Какая печаль. Это так странно.

Свирт понимал, что ей было все равно, что случилось с горничной.

— Если у вас ко мне вопросов нет, то я, пожалуй, пойду. — Риньера встала и оправила платье.

— Скажите, мадам Коше, а кто занимался обучением вашего сына?

— Конечно, я, сударь. Я сама учила Ризбара письму, счету, риторике. А почему вы спрашиваете?

— Просто хочу знать, кто учил вашего сына. Может, еще кто помогал вам? Например, риньера Барбара?

— Ну что вы. Барбара была глупенькой и не могла сосчитать пальцы на своих руках, — слабо улыбнулась женщина. — Я должна была научить сына всему, что нужно для... правителя.

— Ну, может, кто-то еще проверял его задания? — Свирт говорил спокойно, но в его тоне слышалась настойчивость.

Ее уловила риньера и более внимательно посмотрела на мужчину.

— Нет, ему задания давала я, и проверяла тоже я.

— Тогда, может, скажете, кто сделал эту запись? — Свирт вытащил из-за пазухи тетрадь Ризбара и, поднявшись, показал женщине.

Кринтильда ла Коше взглянула на лист, сильно побледнела и упала на стул, потеряв сознание.

ГЛАВА 2

Артем быстро, но в то же время осторожно двигался в тени высокого забора. Сейчас он напоминал хищника, вышедшего на ночную охоту. Но на самом деле Артем прятался от случайных глаз и патрулей ночной стражи. После событий, произошедших в доме купца, куда он попал по собственной неосмотрительности, землянин не хотел, чтобы его видели случайные прохожие или патруль. Найдут трупы, вспомнят, что видели парня, и могут начать его поиски. Это, конечно, по его мнению, было мало вероятно, но он решил быть осторожным.

Ему повезло. Город был неухоженный, и у заборов домов росла высокая трава вперемешку с кустарником. Дважды Артем прятался в траве и за кустами, когда парный патруль стражи, освещая дорогу ночными масляными фонарями, топал мимо. Он заметил, что все ночные патрули были навеселе. Шли вразвалочку, держа короткие копья, словно палки, на плече. Громко переговаривались, отпускали плоские шутки и смеялись.

Ну да, усмехнулся про себя Артем, ребята скрашивают ночное дежурство, периодически посещая ночные кабаки. Скорее всего, они пьют бесплатно.

Так, крадучись, он дошел до городских ворот. У стены, защищающей город, притулилась пара постоянных дворов. Именно сюда Артем и направлялся. В таких постоянных дворах цены были невысоки и можно было наняться в караван охранником. Он уже понимал, что передвижение одинокого путника по дорогам привлекает внимание как дорожных патрулей, так и бандитов всех мастей. Здесь было не принято путешествовать одному и пешком.

Под светом тусклого фонаря он поднялся на высокое крыльцо постоянного двора и, открыв дверь, вошел в зал. В воздухе витали запахи пива, пригорелой пищи и самогона. Стоял гул разговоров, неразличимых по отдельности. Да и никому не было нужды прислушиваться к чужим разговорам, никому, кроме вошедшего Артема. Он оглядел зал, освещаемый несколькими воющими лампами, и, заметив двоих крепких бородатых мужиков в стеганых куртках — такие были в ходу у охранников караванов, тех, кто победнее, — подошел к их столу.

— Господа охранники, вы позволите присесть рядом с вами? — вежливо спросил Артем.

Бородачи не обратили на него никакого внимания, просто мазнули взглядами по пухлой, глуповатой роже и отвернулись.

Но Артему их равнодушие было только на руку, он спокойно сел и сделал заказ подошедшему подавальщику.

— Мясо с овощами и взвар, а господам по кружке пива, — показал он рукой на сидящих охранников.

Те удивленно уставились на Артема, а когда им принесли заказанное пиво, подобрили. Тот, что постарше, огладил черную бороду и принял кружку.

— Благодарствую, парень, — сказал он и сделал большой глоток.

Артем лишь вежливо улыбнулся и принялся за еду. Напарники пили пиво и тоже молчали. Когда тарелка Артема опустела, тот же бородач спросил:

— Тебя как зовут, парень?

— Артам, господин охранник. — Артем с удовольствием пригубил взвар.

— Чем занимаешься? — Второй бородач, с жиденкой ржавой бородачкой, оценивающе посмотрел на паренька.

— Да вот, следую до Аногура. Хочу наняться в какой-нибудь караван охранником, который следует в том направлении. Не подскажете ли чего?

— Охранником? — переспросил ржавобородый. — А оружие держать умеешь?

— Могу обращаться с копьем, господин охранник.

— Да брось ты нас так величать, Артам, — отмахнулся старший. — Я Мирс, а это мой брат Вирс, — показал он на второго бородача. — Мы не до Аногура идем, но в ту сторону. Вижу, ты парень вежливый, не проходимец. Утром приходи на грузовой двор, найдешь нас, мы порекомендуем тебя старшему охраны. Нам как раз нужен один человек. Но сам понимаешь, там как старшой решит, — подмигнул он.

Выпив свой взвар, Артем пожелал доброй ночи новым знакомым и пошел к стойке, за которой зевал трактирщик.

— Переночевать подешевле где можно?

— В сене на конюшне, пара медяков, — снова зевнув, равнодушно ответил трактирщик и, получив свою плату, потерял интерес к новому постояльцу.

В конюшне Артем забрался повыше на наваленное у стены сено и улегся. Но ему что-то мешало, что-то твердое, как полено, давило на бок, он растормошил сено и с удивлением увидел ногу — голую по колено, в рваном башмаке. Недолго думая он потянул ее на себя, и в конюшне раздался истошный визг, напугавший его и коней. Кони заржали и зафыркали, а Артем отпустил брыкающуюся ногу.

Из сена вылезла включенная голова с длинными спутанными волосами, в которых застряли сухие стебельки, и на него уставилась злая девичья мордашка.

— Ты что, обалдуй, совсем страх потерял? Лапаешь без спросу!

Девчонке, судя по лицу, было лет шестнадцать. Чумазая мордашка была искажена гневом.

— Если хочешь любви, олух, с тебя пять медяков, — нагло заявила замарашка и стала отряхивать с себя сено.

— Упаси Хранитель! — отмахнулся Артем и ради смеха осенил себя змейкой. — Я себя не на помойке нашел, чтобы спать с такой замарашкой.

Девушка вылезла из сена полностью и, стоя на коленях, уперла руки в боки.

— А кто говорит про спать? — ни капли не смущаясь, отозвалась она. — По-быстрому сделаешь свое дело и вали отсюда.

— Нет у меня с тобой никаких дел, чучело.

Он повернулся к ней спиной, показывая, что разговор окончен, и стал думать, как ему быть. Надо бы попросить Свада связать его, оградив от ночных чудачеств Артама, но как это воспримет замарашка? Не побежит ли сплетничать о том, что увидела? И сам себе ответил: побежит. С тяжелым вздохом он закрыл глаза и тут же провалился в сон.

Артам проснулся с чувством сильного беспокойства. Неужели его опять связали и к нему вновь придет страшный маленький человечек? Но, к своему удивлению, он почувствовал свободу.

— Ну так что, платить будешь? — услышал он вопрос и повернулся, чтобы узнать, кто его задал.

Напротив него стояла девушка в грязном, латаном-перелатаном платье, худая, с длинными голыми ногами. Она бесстыдно задрапа платье и показывала свои прелести.

— За что платить? — изумился Артам.

— Как за что? Ты меня лапал? Лапал. На меня смотрел? Смотрел? Гони пять медяков.

Артам усмехнулся:

— Иди гуляй, девочка, видал я таких. Будешь приставать, сообщу страже, что ты занимаешься ночным промыслом.

— Ах так! — Она опустила подол платья. — Ну смотри, жирный, ты еще об этом пожалеешь. Она зло ожгла его взглядом и направилась вон из конюшни.

Артам проводил ее взглядом и заскучал. Спать он не хотел, поэтому, поворочавшись, вылез из сена и тоже покинул конюшню. Как он и предполагал, Артем остановился на постоянном дворе. Артам пошарил в карманах и нашел кошель с серебром и медью. Сразу повеселев, он направился в трактир постоянного двора.

Сначала он хотел выпить немного пива и пойти спать, но после первой кружки к нему подсели двое парней. Они поставили на стол бутылку первача, яичницу, хлеб и зеленый лук.

— Будешь пить? — спросил тот, что был потолще, и, не дожидаясь ответа, налил Артаму солидную порцию самогона в его кружку с пивом. — Здрав будь! — поднял он свою кружку.

Артам жадно сглотнул подступившую слюну и сделал большой глоток. Горячая волна потекла по горлу, доставив ему наслаждение. Артам сделал еще пару глотков, и взгляд его осоловел. Вскоре он уже сидел в обнимку с новыми друзьями, те спрашивали, чем он занимается, и Артам заплетающимся языком рассказал, что он ученик школы магии.

— Да брось ты врать, Артам, — подначил его второй собутыльник с козлиной бородкой. — Какой из тебя маг?

— Как это какой! — возмутился недоверием Артам. — Самый настоящий. Хочешь, покажу?

— А покажи! — обрадовались новые друзья.

Под столом сидел и грыз сташенную на кухне кость Сунь Вач Джин. После слов Артама он скривился:

— Как же, покажет он сейчас, недоучка.

Артам отодвинул от стола табурет, на котором сидел, и замер. На него из-под стола смотрела та самая ужасная морда, которую он видел, будучи связанным. Воспоминания о пережитом ужасе ввергли его в ступор.

— Ну, Артам, ты чего? — толкнул его в бок бородатый. — Давай колдуй, ваше магичество. — И пьяно засмеялся.

— Я? Я не могу, — еле слышно произнес Артам, не спуская глаз со Свада.

— Мы так и знали, — рассмеялся толстый и похлопал Артама по плечу. — Ты где ночуешь? — спросил он.

— На конюшне, — таким же слабым голоском ответил Артам. — Я, пожалуй, пойду. — Он стал подниматься, покачиваясь.

— Мы тебя проводим, — подмигнув бородатому напарнику, произнес толстый.

Они подхватили Артама под руки и повели к двери. Но к конюшне они его провожать не стали, завели к нужнику, и тут же

он получил сильный удар по голове. Артам упал, но продолжал оставаться в сознании. Он слышал, как сопели грабители, обшаривая его карманы. Достав кошель, они тихо удалились.

Артам полежал еще с полчаса, пока очередной постоялец, пришедший справить нужду, не наткнулся на бедолагу. Он помог ему подняться и отвел на конюшню, где и оставил. Артам доковылял до сена и упал как подкошенный. Он не чувствовал ни горечи, ни стыда. Он только хотел спрятаться в своем уголке, где ему было тепло и уютно. Проблемы, которые могли возникнуть у Артема после пробуждения, его не волновали.

— Каждый сам за себя, — пробормотал он и провалился в сон.

Артем проснулся от сильнейшей головной боли. Затылок саднил, во рту было гадко, и сильно хотелось пить.

«Гад Артам! Опять нажрался!» — с ненавистью подумал Артем и притронулся рукой к затылку. На голове была огромная шишка, и он, коснувшись ее, почувствовал что-то липкое.

Голова разбита, понял он. Во что недоучка вляпался на этот раз? Артем с трудом, преодолевая головокружение, поднялся и пошел к стойлам. Там должна быть в бочках вода. Он ополоснул лицо, осторожно промыл, морщась, рану и сотворил лечашее заклинание. Сразу стало полегче.

— Ты кто? — услышал он вопрос.

Опустив голову, увидел Свада.

— Артем, — со вздохом ответил он, набрал пригоршню воды и выпил. — Свад, ты видел, что вчера было с этим дурнем, что вылезит по ночам?

— Видел. Сначала мешал пиво и самогон, потом пытался творить волшбу, а потом его избили и ограбили.

— Знаешь, кто это сделал? И где они сейчас?

— Кто избил и ограбил, знаю. — Свад достал кусок пирога из кармашка фартука, откусил и продолжил: — Двое, что были с девчонкой, которая ночевала здесь, но сейчас они постоянный двор покинули.

— Гад, когда же он успокоится? — произнес вслух Артем, понимая, что грабителей он уже не найдет. Хорошо, что не все деньги он положил в кошель. Создав заклинание исцеления, подлечил себя. — С этим парнем что-то надо делать.

Он задумался, но, как назло, ничего путного ему в голову не шло. Спать не хотелось. Он выглянул из-за прикрытых створок конюшни. Было еще рано, и зорька только занималась. Можно было еще пару часиков отдохнуть и подумать.

Утром он хмурый пришел на грузовой двор. Там готовились к отбытию два каравана. Приказчики суетились, проверяя возы. Возницы покрикивали на лошадей, те фыркали. Охрана собиралась вокруг старших. Увидев своих знакомцев, Артем направился к ним. Остановился в двух шагах и вежливо поклонился.

— Вот, Маркуй, парень о котором мы тебе говорили, — заметив Артема, обратился к старшему один из его знакомцев, с рыжей бородой. Это в тусклом свете ламп она показалась Артему ржавой.

Старшой обернулся и изучающе просмотрел на Артема.

— Я вроде тебя видел, парень, — с сомнением произнес он. — Ты ночью пьянствовал в компании.

— Нет, господин начальник, — Артем решил все отрицать, — это был не я. Я вчера поел и ушел спать. Вот они свидетели, — не моргнув глазом соврал он и показал рукой на Вирса и Мирса.

Те закивали:

— Так и было, Маркуй.

Артем, будучи от природы неплохим психологом, увидел, что начальник охраны каравана не уверен в своих словах, и решил гнуть свою линию.

— Может быть, — не стал спорить Маркуй. С сомнением посмотрел на Артема и спросил: — Что умеешь? Топор, дубину держать в руках умеешь?

— Умею с копьём обращаться и с дубиной, — улыбнулся Артем.

— Ну-ну, — недоверчиво проговорил Маркуй. — Посмотрим. Вирс, дай парню свое копьё.

Охранник подошел к возу, покопался и достал короткое копьё, больше напоминающее дротик. Легко подкинул его в руке, ловко перехватил и, подойдя к Артему, протянул ему.

— Держи, парень, и покажи, что умеешь, — сказал он и подмигнул.

Артем крутанул копьё, перекинул его за спину и ухватил, выставив перед собой.

— Ловко, — одобрительно проговорил Вирс.

— Это еще ничего не значит, — отозвался старший охраны. — Биться копьём — это не колечки крутить. — Он огляделся и подобрал сломанную оглоблю. — Если минуту выстоишь против меня, парень, то возьму тебя в охрану.

Он повертел могучей шеей. Взмахнул пару раз обломком, примерился и сказал:

— Ну, значит, защищайся.

Шагнул вперед и сделал ложный замах. Артем, не ожидая продолжения, сделал шаг навстречу и концом острия копья уперся в кадык старшему. Маркуй от неожиданности замер. Опустил глаза и, вытаращившись на копье, остался так стоять. Артем отступил на шаг и опустил копье.

Старший потерял место, куда ткнулось острие, и откашлялся.
— Кхе-кхе. Давай еще раз.

Не успел он закончить последнее слово, как копье вновь уткнулось ему в кадык.

Мужик отвел рукой копье и озадаченно проговорил:

— Да подожди ты. Ишь шустрый какой. Дай подготовиться. Как досчитаю до трех, можно начинать. — Он отступил на шаг назад и стал считать: — Один, два, три.

И вновь он не успел отреагировать. Артем сделал длинный выпад и приставил копье к паху противника. Выпад был такой быстрый, что Маркуй замер и осторожно посмотрел вниз. Облегченно выдохнул и отступил назад.

— Ты, парень, это... поосторожней. — Он отбросил оглоблю и рассмеялся. — Молодец! Принят. Оставь копье себе. Иди собирайся, через полчаса выступаем.

— Да мне нечего собирать, все при мне, — ответил повеселевший Артем и подкинул копье.

— Ну тодыть сторожи обоз. Вот наши десять возов. — Маркуй показал рукой на повозки и коней.

— От кого?

— Чего от кого? — Старший удивленно посмотрел на Артема.

— От кого сторожить?

— Просто смотри, чтобы кто чужой не залез и не обворовал.

— Маркуй, — ржавобородый Вирс, с недоумением посмотрел на старшего, — да кто полезет к повозкам...

— Цыц! — прикрикнул Маркуй. — Сказал сторожить, значит, сторожить. А вы не стойте столбом, идите собирайте свои пожитки. Да наших разбудите.

Они ушли, а Артем сел на козлы одного из возков, сунул соломинку в рот и стал сторожить. По двору сновали люди. Ржали лошади. Царила утренняя суета. Приказчики кричали и считали возы. Караваны вытягивались гусеницами с постоянного двора.

К его возку подошел толстый рябой мужик в красной рубахе, зеленой жилетке и в добротных сапогах. Он широко зевнул.

— Слышь, ты, убогий, чего расселся? Кыш отседа! — прикрикнул он незлобиво, как-то даже с ленцой.

— Дядя, это вы мне? — Артем посмотрел на него сверху вниз. — Шли бы вы сами отсюда.

— Что? Что ты сказал? Ты что, берега попутал, толстощекий! А ну, марш отселя, пока я тебе бока не намял! — Мужик упер руки в боки и воинственно посмотрел на Артема.

— Дядя, еще раз говорю, проходите мимо, — как можно вежливее ответил Артем.

— Ну и наглец. — Рябой попытался схватить Артема, но тот ловко и сильно ударил древком копья по протянутой руке.

— Ух ты! — Рябой отдернул руку и потер ее. — Ты кто такой? Хранитель тебя задержи!

— Я охранник и сторожу эти возы. — Артем показал взглядом на рядом стоящие возки. А вот вы, дядя, кто такой?

— Охранник? Какой ты охранник?! Я тебя не знаю.

— Я вас тоже. Поэтому ступайте мимо.

— Я хозяин этого каравана, сопляк. Кто тебя поставил сторожить?

— Дядька Маркуй. Сказал сторожить и никого к возкам не подпускать.

— Ну, раз Маркуй тебя поставил, то сторожи. — Мужик полез под брезент повозки.

— Эй! Эй! Ты куда руки тянешь?! — заволновался Артем и с размаха огрел рябого копьём по спине.

Мужик взвыл и отскочил от повозки.

— Да чтоб тебя, служака! Я же говорю, что я хозяин этого каравана.

— Да откуда мне знать, дядя, кто вы такой. Идите к Маркую и приходите вместе с ним. Разрешит он вас допустить до воза, я допущу, а пока не приближайтесь к нему.

Рябой развел руками и огляделся.

— Да что же это такое творится, люди добрые! — ища поддержки, прокричал он зрителям, что лениво смотрели на их перебранку. Затем он увидел кого-то и радостно проговорил, показывая пальцем на Артема: — Живгун, прогони этого сопляка.

Тот, к кому он обратился, был здоровенный, заросший по самые брови волосами мужик. Он хмуро поглядел на Артема и приказал:

— Пшел вон, щенок.

— Сам иди, — незлобиво ответил Артем.

Рябой всплеснул руками:

— Ты это видел, Живгун?

Здоровяк засучил рукава и двинулся на Артема.

Артем оценивающе посмотрел на мужика, и ему в голову ничего больше не пришло, как выдержка из Устава караульной службы.

— Стой! Кто идет? — крикнул он.

— Я иду. Живгун, — ответил мужик. Он шел заметно косолапя.

— Стой! Стрелять буду! — неожиданно для себя прокричал Артем.

Косолапый остановился и уставился на Артема.

— Да врет он! — вскричал рябой. — Нет у него луков и самострелов. Пугает только!

Живгун двинулся дальше.

— Я ему сейчас попугаю, — проговорил он, приближаясь. Он хотел сдернуть Артема с козел, но получил точный и сильный удар пяткой копыя по лбу. Отступил на шаг назад и тряхнул головой. Его глаза налились кровью. — Ну все! Убью, шенок! — прорычал он и шагнул снова вперед.

Артем соскочил с козел и с силой ударил косолапого древком в пах. Затем быстр взобрался на воз. Живгун вытаращил глаза и с тихим стоном, хватившись за пах, повалился на землю.

Артем погрозил пальцем:

— Предупреждаю всех, к возкам не подходите.

Рябой сплюнул и пошел прочь. По дороге он встретил спешащего начальника охраны своего обоза, Маркуя.

— Маркуй! — заорал он. — Я за что тебе плачу?

— Как за что? — недоуменно произнес Маркуй и остановился. Почесал бороду и степенно ответил, как будто открыл для себя какую-то важную истину и поделился ею с встречным мужиком: — Известно за что. За охрану каравана.

— Вот! За охрану! — потряс перед его носом пальцем хозяин обоза. — А я не могу подойти к своему каравану. Ты кого поставил сторожить мое добро?

— Парня одного. Артамом зовут. Я нанял его сегодня. А что? Он что-то спер?

— Нет.

— У него украли?

— Да нет же! — нетерпеливо всплеснул руками купец. — Я тебе объясняю, что не могу подойти к своему обозу. Понимаешь?! Твой новый охранник меня не подпускает.

Маркуй рассмеялся.

— Так он вас, господин Чортак, не знает в лицо. А я хотел проверить его в деле. Раз и вас не пустил, значит, подходит. Пойдемте, я вас представлю.

Они подошли к возку, на котором сидел Артем. У колеса лежал и стонал Живгун.

— Это чего он валяется? — поинтересовался Маркуй.

— Это твой новый охранник ему по причинному месту копьём врезал. — Купец скептически поджал губы и зыркнул на Артема, но подойти ближе не решился.

— А его за что? Тоже хотел в возок залезть?

— Нет, Маркуй. — Купец замялся. — Это я его попросил прогнать самозванца.

— Ага! А он, значит, не смог его прогнать.

— Как видишь, не смог.

— Слезай, Артам, — обратился Маркуй к Артему и, когда тот слез, протянул ему серебряный рукль. — Молодец, парень, это тебе за старание.

— Спасибо, старшой. — Артем принял монету и слегка поклонился. Потом обратился к купцу: — Уважаемый, вы меня простите, я не знал вас, потому и не пускал.

— Да ладно, парень, ты все правильно делал, — махнул рукой рубой. Полез в маленький кармашек жилетки и достал серебряный рукль. Недолго боролся с сомнениями, потом полез в другой карман и достал еще один серебряный. Протянул Артему. — Держи, это тебе за старание.

Артем поклонился ниже и поблагодарил купца.

— Артам, — обратился к нему Маркуй, — поедешь с возницей на последнем возу.

Артем кивнул, показывая, что понял.

— Лихие люди любят нападать на последний воз. Набегут, быстро распотрошат и скроются. Так что внимательно смотри по сторонам. Если что увидишь, кричи громко.

— Хорошо, старшой, так и сделаю. Какой возок поедет последним?

— А вот его. — Маркуй рукой показал на поднимающегося Живгуна и рассмеялся. — Чувствую, поездка у тебя будет веселой.

ГЛАВА 3

Обоз выехал из ворот постоялого двора через полчаса. Артем сидел на козлах, держа в руках свое копьё. Он косил глазом на Живгуна, но тот то ли был незлой, то ли уже забыл происшествие. Изредка понукал лошадак, не обращая внимания на охранника.

Караван покинул город и направился по наезженной дороге, поднимая клубы пыли и заставляя едущих позади глотать эту пыль. Недолго думая Артем достал из сумки платок и повязал на лицо, скрыв нос и рот. Живгун оживился и искоса посмотрел на парня. Ничего не сказав, отвернулся.

— Зря он это сделал, — усевшись и скрестив ноги, произнесла Агнесса. — Тут так не делают. Не нужно ему выделяться, чем меньше он на виду, тем безопаснее будет жить.

— Мы не можем предусмотреть все случаи жизни, — ответил Арингил. — Парень он неглупый, как-нибудь отвертится. А твой подопечный не меняется, и ничему его жизнь не учит. Вот он-то как раз и представляет для нас проблему.

— Какую проблему? — поморщившись от слов ангела, спросила девушка.

Она понимала, что Арингил прав, но не хотела открыто это признавать. Ей и так казалось, что этот красивый парень в нелепом белом балахоне всегда оказывался прав. «Зануда», — капризно подумала Агнесса и решила поспорить:

— Почему сразу виноват мой подопечный? Да он из своего уголка не вылезает. Подумаешь, выпил чуток. Да тут все так живут, и он-то как раз не выделяется. Так что я не вижу никаких проблем. — Она задрала носик и победно посмотрела на ангела. «Что, выкусил?» — говорил ее взгляд.

Арингил замолчал. Ну как спорить с тифлингом? У нее всегда виноваты окружающие. Что бы ни произошло, она всегда считает себя правой. У него не было настроения спорить. Он улегся и подложил руки под голову. Нужно было подумать, как нейтрализовать Артама. Не дать ему выходить из тела он не может. Они двое уже договорились делить тело. Днем Артем им владеет, ночью — Артам. Вот из этого и нужно исходить.

Его молчаливая непокорность не устроила тифлинга, и она начала злиться. «Он вздумал меня игнорировать! Что он о себе возомнил? И вообще, когда он женится на мне? — Мысли о замужестве наполнили ее сердце радостным трепетом и болью одновременно. Болью от того, что этот недотепа не спешит. Мало того что не спешит, он отказывается. Ее мысли с Артама перескочили на Арингила. — Какой же он... Сухарь. Разве не видит, как девушка страдает? — Она кинула на ангела быстрый взгляд и отвернулась. Прикусила нижнюю губу. — Баба Крыстя, вот кто мне поможет», — решила она.

— Арингил...

— Чего? — Он подозрительно на нее посмотрел.

— Мне нужно сгонять домой, побудешь тут один?

— Не вопрос, иди, — отозвался ангел и отвернулся.

«Он даже не спросил зачем! — возмущенно подумала Агнесса. — Ему что, все равно, здесь я или ушла?»

— Что значит иди? — взвилась рассерженная невниманием ангела к себе Агнесса.

Арингил удивленно вздернул брови и посмотрел на девушку.

— А что я должен был сказать? «Нет, оставайся здесь и сиди со мной вместе?»

«Ну хотя бы так», — подумала Агнесса, но вслух сказала совсем другое. Она много раз слышала, как ее мать почему зря ругала отца, вымещая на том свое раздражение. Даже когда была не права, ее мать так обставляла ссору, что виноватым всегда оставался отец. Агнесса решила применить тот же самый прием на ангеле.

— Нет. Ты должен был все хорошо обдумать.

— В каком смысле? — удивился такому обороту Арингил.

— В таком! Ты должен был подумать, а справишься ли ты тут один. Это раз. Во-вторых... — Агнесса запнулась и задумалась. Что было во-вторых, она придумать на ходу не смогла.

Арингил ее запинку расценил по-своему.

— Иди и не бойся, я справлюсь. Если уж твоя распутная бабка справилась, то я тем более справлюсь.

— Ах вот в чем дело! — Агнесса поднялась и стала воинственно наступать на Арингила. — Тебе не нравятся мои родственники!

— Да почему сразу не нравятся? — еще сильнее удивился Арингил.

— Да потому, что ты все время их ругаешь.

— И в мыслях не было.

— А вот и было.

— Не было.

— Было! — настаивала тифлинг. Затем постаралась и подпустила слезу, как делала мама. — Мы позвали тебя в свой дом, накормили. А ты... — Она всхлипнула.

— А что я? — растерялся Арингил. — Я ничего. Родители у тебя хорошие. Если хочешь, оставайся и никуда не ходи.

— Ну какой же ты... — Агнесса осуждающе тряхнула головой. — Когда ты наконец будешь думать? Я что, должна все время думать и решать за нас двоих?

Арингил от такой несправедливости оторопел. А девушка продолжила наступать.

— Вот уж нет, — строго произнесла она. — Я не собираюсь работать за нас двоих. И вообще, у нас не принято, чтобы муж сидел дома, а жена работала за двоих. Так что увильнуть у тебя не получится.

Арингил, сбитый с толку напором девушки, попытался оправдаться:

— Я ничего такого не хотел...

— Хотел, не хотел, — прервала его тифлинг. — Ты, Арингил, уже не мальчик, сам должен соображать и не взваливать проблемы на мои хрупкие плечи. — Она вновь гордо вздернула голову и добавила: — Короче, остаешься один, смотри у меня... — Она погрозила пальчиком. — Веди себя хорошо.

Она исчезла. Арингил, глядя на дымок, который остался после тифлинга, недоуменно покачал головой.

— Это что сейчас было? — спросил он вслух сам себя.

Дорога укачивала Артема, который не смог выспаться ночью. Он, как мог, боролся со сном: тер глаза, слезал с козел и шел рядом с телегой. Но караван двигался медленно и своим монотонным движением вгонял Артема в сонливость. Он пытался разговорить Живгуна, попросив у него прощения, но тот не обращал на него никакого внимания. Не добившись ответа, Артем задремал. Ему снилось, что он пролез в место, где находился Артам. Раздражение и злость при виде своего напарника наполнили душу Артема. Он потянулся было к нему рукой, чтобы схватить за шиворот, но Артам извернулся и с силой ударил Артема ногой.

Удар был болезненный и пришелся по уху. Артем вскрикнул и покатился кубарем. Его полет остановил колючий куст, в который он влетел. Ошалевший, непонимающий, что произошло, он вскочил, и новая боль прошла по рукам. Осмотревшись, Артем увидел, что стоит посреди колючего кустарника, а на него, смеясь, глядит, проезжая мимо, Живгун. Артем посмотрел на ободранные, в садинах руки. Осторожно раздвигая колючие ветви, он стал выбираться из кустарника, вышел на дорогу и поспешил догонять свой возок. Он понял, что уснул и Живгун отомстил ему, ударив спящего по уху, отчего он упал с телеги. Ухо распухло и болело.

Артем молча взобрался на козлы и, насупившись, поехал дальше. Спать больше не хотелось, но очень хотелось посчитаться с Живгуном. Применяв заклинание исцеления и незаметно связав плетение, Артем подлечил себя.

На ночлег обоз остановился в придорожном постоялом дворе. Артема, как самого молодого и только что принятого на службу, оставили сторожить, пока не распрягут лошадей и не поедят ездовые. Наступила ночь. Он сидел прислонившись к колесу и беседовал со Свадом. Тот был голоден и порывался удирать в трактир.

— Артем, да отпусти ты меня, я сам поем и тебе принесу, — канючил он, стараясь подпустить в голос побольше жалости.

— Сунь, подожди немного, сейчас опасно туда соваться.

— Да ничего опасного нет, дылда! И сколько раз тебе говорить, — гневно размахивая руками, почти вопил коротышка, — не называй меня коротким именем! Я Сунь Вач Джин!

— Ладно-ладно, — примирительно произнес Артем. — Ступай. Попадешься, сам виноват будешь.

— Не попадусь, — отмахнулся Свад. — Здесь народ темный, меня принимает за домового.

Он исчез под телегой, оставив Артема одного. Через пару минут он возник вновь и зашептал:

— Артем, тут те, кто ограбил Артама, и девчонка с ними.

— Да? Где они? — Артем подобрался.

— Они прямо за плетнем, следят за обозом. Хотят послать девчонку разведать, есть тут сторожа или нет.

Артем услышал легкие шаги, упал на землю и рукой прижал Свада. Тот уткнулся лицом в землю и недовольно заворочался. Артем сильнее прижал малыша, но тот стал изворачиваться еще энергичнее. Шаги стали удаляться, и Артем отпустил Свада. Когда тот поднял голову, землянин чуть не поперхнулся. Все лицо коротышки было измазано свежим навозом. Малыш откашлялся, сплюнул и с кулаками набросился на Артема. Тому пришлось вновь ухватить Свада и, чтобы не измазаться самому, прижать того к земле снова. Как оказалось, вовремя. Через плетень, огораживающий грузовой двор, перепрыгнули две тени. Они сноровисто подбежали к соседнему возу и стали развязывать веревки.

— Что вы возитесь? — услышал он недовольный женский голос. — Режьте веревки побыстрее.

Артем дождался, когда злоумышленники начнут резать веревки, и только тогда вскочил. Он увидел двоих парней и ту самую девчонку, которая требовала с него деньги.

Не ожидавшие такого грабители отпрянули.

— Чего вы боитесь? — негромко закричала девчонка. — Убейте его! Это тот увалень, что был ограблен вами.

В руке Артема дрыгал ногами воняющий навозом Свад. Артем недолго думая запустил им в голову атаманши. Свад испуганно вскрикнул и, встретившись со всего размаха с лицом девчонки, охнул. Обими руками вцепился ей волосы и укусил за нос. Та дико заорала, пытаясь оторвать что-то страшное, что прилепилось к лицу.

В другой руке у Артема было копьё. Он с воинственным криком, желая ошеломить грабителей, прыгнул вперед и, крутанув копьё, подсек им ближайшего парня под ноги. Перевел по инерции копьё дальше и второго, который стоял с открытым ртом, ударил пяткой копьё в лицо. Не останавливаясь, перехватил древко и с силой опустил его вниз, врезав той же пяткой по животу лежащего грабителя. Затем ухватил за волосы орущую девчонку и повалил рядом с парнями. Свад улучил момент, отцепился от злоумышленницы и скрылся под телегой. Напоследок выглянул, погрозил кулаком Артему и снова исчез.

На крики сбежались охранники обоза и ездовые, свои и чужие. Они столпились у телег, через головы товарищей пытались разглядеть, что там произошло.

— Почему кричали? — спрашивали те, кто стоял в задних рядах.

Гвалт нарастал.

Расталкивая любопытных, через толпу продрались Маркуй и купец. В окружении толпы стоял Артем и воинственно тряс копьем, у его ног лежали и стонали трое.

— Что здесь произошло, Артам? — в тревоге спросил Маркуй.

— А то ты не видишь сам, — перебил его купец. — Воры залезли, вон, видишь, веревки, стягивающие брезент, порезаны. — Он подошел к возу и потряс обрезанными концами.

— Как осмелели разбойники! — осуждающе покачал головой Маркуй.

— Мы не разбойники, — заплакала девчонка. — Он пригласил меня сюда, — показала она пальцем на Артема, — сказал, что даст хлеба, а вместо этого стал раздевать. Я закричала. Мои братья услышали и прибежали меня спасать. А он драться надумал. Побил их.

— Хлеба, значит, предложил, — усмехнулся Маркуй. — А веревки почему разрезаны?

— Этого мы не знаем, — запричитали парни. — Мы пришли сестру спасать, а он на нас набросился. Может, он и разрезал веревки. Мы люди бедные. Есть хотели.

Они лежали лицом вниз, но все понимали, о ком они говорят.

Купец нахмурился.

— Что скажешь, Артам?

— Хлеба им захотелось, — усмехнулся Артем. — Вы посмотрите в их кошель и увидите там много интересного.

Маркуй быстро нагнулся и зашарил руками по телу одного из парней. Тот стал извиваться, но, по-видимому, начальник охраны каравана был опытный в таких делах. Он прижал молодца коленом и залез ему за пазуху. Вытащил набитый кошель, висевший на шее парня, и сорвал его. Открыл, высыпал на ладонь десяток золотых монет.

Все ахнули, увидев такие деньжищи.

— Бедные, значит! — хмуро проговорил Маркуй. — Вирс, Мирс, посмотрите, что у остальных.

Девушка, до этого момента рыдавшая навзрыд, вскочила. В ее руке сверкнул в свете факелов острый, небольшой кинжал, и она без размаха нанесла удар в живот Мирсу. Тот ничего сделать не успевал. Но Артем внимательно следил за девкой. Он уже понял, что она главная в банде. Он сделал выпад копьем и отбил ее руку вниз. Кинжал выпал. Но девушка не остановилась. Она подпрыгнула и вскочила на воз. Оттуда рыбкой через головы зевак нырнула за плетень и скрылась. Все произошло настолько быстро, что никто сообразить не успел. Только Мирс пребывал в шоке и гладил целый живот.

— Мирс, Вирс, грабителей обыскать, — приказал Маркуй. — Все ценное забрать, а самих связать. Утром отдадим дорожной страже.

— Не надо! — завозились парни. — Мы не виноваты! Это Шайла нас заставила. Она ведьма.

Маркуй поморщился. Слова были сказаны, и теперь эти двое принадлежали инквизиторам. Дурни! Они только отстрочили свою смерть. Их ждут пытки на допросах, последние дни жизни этих несчастных будут страшными, и смерть от повешения покажется им благословением.

Маркуй посмотрел на Артема.

— Опять ты отличился, парень. — Он достал из кошель золотой барет и протянул Артему. — Держи, — важно сказал он.

Артем взял с благодарным видом монету, а сам подумал: жмот, мог бы отдать треть или даже половину. Это же он, Артем, поймал воров. Но вслух высказывать свои мысли не стал. Возницы и охранники с завистью посмотрели на него. Артем это видел и поспешил убраться с монетой.

— Мирс, скажи нашим из охраны, как освобожусь, я представлюсь.

Мирс засиял как начищенный пятак.

— Скажу, парень, обязательно скажу. Маркуй, отпуская парня. Вон возницы пришли, их очередь сторожить ночью. — Старший из братьев погладил бороду и подмигнул Артему. — Пошли, Артам, твоя смена закончилась.

В зале, сдвинув два стола, собрался десяток Маркуя. Артем решил прогулять этот золотой, чтобы не было лютой зависти товарищей. Ему еще несколько дней с ними двигаться по дорогам. Если нападут разбойники, то товарищи и спину прикроют. А по злобе могут специально подставить и потом его добро поделить. Бережного Бог бережет.

подавальщики тащили на стол пиво, самогон и закуску. Во главе стола сел Маркуй.

— А что, Артам, хозяина не позовешь? — спросил он.

— Как же, обязательно приглашу, — спохватился Артем, застигнутый этим вопросом врасплох. — Кто за ним ходит? — спросил он, радостно улыбаясь, словно не он угощает, а жмот-купец, что поделил золотые между Маркуем и собой. Они-то не спешили проставляться.

Один из охранников вскочил и пошел к другому столу, где сидел хозяин каравана и его приказчик.

«Этот тоже придет», — подумал Артем, глядя, как поднимаются из-за стола двое.

Веселье прошло на ура. Артем прогулял почти весь золотой, но не огорчился. Поздно вечером, когда все уже были навеселе, Маркуй тяжело поднялся из-за стола:

— Ну все, други, давайте заканчивать. Артам, спасибо тебе. А всем остальным нужно встать и идти спать.

Купец и приказчик ушли часа полтора назад. Весело переговариваясь, охранники поднялись из-за стола и гурьбой направились на хоздвор, на сеновал. Артем шел следом. Он единственный из всех был трезв. Когда ему предложили выпить самогона, то он накрыл стакан рукой и твердо заявил:

— Простите, но я не пью. Отец не разрешает.

И заказал себе медовый напиток. Когда остальные охранники стали уговаривать Артема выпить и даже смеяться над его трезвостью, ему на помощь пришел Маркуй. Он хлопнул ладонью по столу.

— Оставьте парня в покое. — И веско добавил: — Отца нужно слушаться.

Артем устроился на самом верху под крышей, на горе сена. Закопался по шею и стал думать. Уснуть сейчас или подождать? Пусть наступит глубокая ночь, все уgomонятся, может, тогда и Артаму делать будет нечего. Он не будет искать себе приключений. Подумал и на всякий случай среди балок спрятал сумку. В сумку положил все свои деньги, что нашел в карманах.

Полежал так Артем немногим больше часа. Охранники угомонились и захрапели. К Артему через крышу пробрался Свад. Он недовольно посопел и стал искать сумку.

— Дылда, где сумка? — оглядывая все вокруг Артема и шаря ручками, спросил коротышка.

— Я ее спрятал, дружище. От Артама.

— Покажи куда! — потребовал человек. — Я должен знать, где наше имущество.

— Вон под той перекладной, — показал рукой Артем. — В углу.

Коротышка ушел и вскоре вернулся. Подозрительно посмотрел на человека.

— Ты кто? — спросил он.

Артем отпираться не стал:

— Артем я.

— Чего не спишь?

— Уснуть боюсь, Сунь Вач Джин. Не знаю, что вытворит Артам. В последнее время он как с цепи сорвался. Пьет и попадет в разные истории.

Гремлун уселся рядом с человеком. Достал из-за пазухи кусок сыра и стал грызть.

— Ты это... Свад, прости, что я с тобой так невежливо обошелся, — стал извиняться Артем. — Сам понимаешь, ситуация была сложная. Я не хотел...

— Не хотел он, — проворчал коротышка. — Навозом накормил и рад.

— Свад, ну чего ты... Я же извинился.

— Ладно, прощен, — отозвался гремлун. — Ложись, я за тем дебоширом прослежу. Если что, я ему, — он снял с головы шестерню и потряс ею, — наркоз устрою.

Артем улыбнулся и стал укладываться. Наркоз Свада действовал безотказно, а коротышка за день сидения в сумке хорошо высыпался. Землянин лег на спину и закрыл глаза.

Арингил послушал их разговор и тоже улегся на спину. Он так же, как Артем, беспокоился о поведении подопечного Агнессы. Тот не мог отказаться от дармовой выпивки и не пропус-

кал ни одной юбки, что сама шла ему в руки. А кроме того, обладал странным и опасным для них всех талантом влезать в самые разные неприятности. «И что удивительно, — подумал ангел, — Артам ничему не учится. Как вымытая свинья лезла снова в грязь, так и он каждый раз встречал в неприятные ситуации. Его били и грабили».

Он видел, как человек зашевелился, сел и стал отряхивать с себя сено. Затем стал шарить по карманам. Пробурчал:

— Гад, ничего не оставил. Хоть бы на кружку пива оставил, жадюга. Живет за мой счет в моем теле и не платит!

Не найдя денег, недовольный, он улегся снова, полежал, опять сел. Затем стал спускаться по лестнице вниз. Под его тяжестью она скрипела, и казалось, что сейчас развалится. Артам вышел из ворот сеновала. Была глубокая ночь.

«Интересно, куда он пойдет?» — подумал Арингил.

Артам покрутился по двору и направился в трактир. В зале сидело несколько подвыпивших крестьян. Артам присел рядом и завел разговор:

— Как дела, уважаемые?

Крестьяне поглядели на парня, и один, с редкой бородкой на узком худом лице, сказал, как отрезал:

— Шел бы ты отсель, мы не подаем бродягам.

— Я не бродяга, — обиделся Артам, — я ученик магической школы.

— Да ну! — расхохотался второй крестьянин, с широким круглым лицом. — Коли ты маг, то я ландстарх по меньшей мере.

— Подожди ты, Викул, смеяться, — отмахнулся самый маленький из них. — У меня Лешака захромала. — Он подсел поближе к Артаму. — Ты, парень, в самом деле сведущ в магии? Лечить можешь?

— Могу, — смело ответил Артам, — только мне выпить надо перед лечением.

— Вы-пи-ить? — протянул невысокий. — А по морде не хочешь, жулик?! Видели мы таких. Напьются за наш счет, а потом убегают. Поминай как звали.

— Никуда я не убегу, — ответил Артам и съезжился. — Для плетения заклятий нужны гибкие пальцы, а они у меня становятся ловкими после выпивки.

— А че, Ферод, — засмеялся тот, кого называли Викулом. — Налей парню. Посмотрим, какой он лекарь. Ежели не справится, мы за выпивку его одежду заберем.

Ферод оглядел одежду Артама:

— Ну что, одежда справная, годится.

Арингил покачал головой. Ну что ты с ним будешь делать! И стал смотреть продолжение спектакля, конец которого ему был известен заранее.

Перед Артамом поставили стакан самогона.

— Пей, ваше магичество, — рассмеялся Викул.

Артамом жадно облизнул губы и присосался к стакану. Несколько глотками выпил самогон и поставил пустой стакан на стол. Занюхал рукавом и блаженно растянул губы в улыбке.

— Ну что, ученик, пойдём лошадку мою лечить? — поторопил его Ферод.

— Подожди, уважаемый, — ответил Артам и развалился на стуле. — Напиток подействовать должен.

— Смотри, не просиди себе все, — нахмурился Ферод.

— Да он же не курица, яйца не высидит, — рассмеялся Викул, и вместе с ним рассмеялись остальные. — Давай, Ферод, — продолжая смеяться, сказал Викул, — наливай по кругу и лекаря не забудь.

Они выпили еще по стакану. Артам раскраснелся, глазки его повеселели.

— Ну что, уважаемые, — Артам уперся руками в стол, — пойдёмте, показывайте вашу лошадку.

Он поднялся, вслед за ним, негромко переговариваясь, поднялись крестьяне. Они вышли на высокое крыльцо, и Артама слегка повело в сторону. Он ухватился за перила и удержался на ногах. Ему было хорошо и даже радостно. Хмурое настроение исчезло без следа, и он готов был перелечить всех кобыл на скотном дворе.

— Вот она, моя Лешака. — Ферод вывел кобылку из стойла и погладил по гриве.

— Шас я ее... выле... ик... чу. — Артам потер руки, задумчиво посмотрел на небо, вспоминая заклинание. — Так, — пробормотал он, — две линии зеленые, одна белая, делаем узел... протягиваем его сюда... или, нет две белые и одна зеленая? А! Пусть будет две белых и две зеленых, — махнул он рукой и стал снова плести плетение.

Прочитал заклинание и отпустил плетение. Лошадка всхрапнула и встала на дыбы. Ферод попытался ее удержать, но она дернула головой и оттолкнула его. Передними копытами врезала круглолицему мужику по лбу и помчалась со двора — перепрыгнула плетень и унеслась в ночь. Мужики несколько мгновений стояли раскрыв рты. У их ног лежал окровавленный товарищ. А маг пялил широко раскрытые глаза вслед лошади.